

ЛЕВ
ТОЛСТОЙ

НЕ УБИЙ НИКОГО

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 37

Лев Николаевич Толстой
Полное собрание сочинений.
Том 37. Произведения 1906–
1910 гг. Не убий никого
Серия «Весь Толстой в один клик»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6563558

Содержание

Лев Николаевич	4
Предисловие к электронному изданию	6
НЕ УБИЙ НИКОГО	10
I	10
II	13
III	16
IV	18
V	20
VI	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Лев Николаевич Толстой

Не убий никого (1907 г.)

Государственное издательство
«Художественная литература»
Москва – 1956

Электронное издание осуществлено
в рамках краудсорсингового проекта
[«Весь Толстой в один клик»](#)

Организаторы:

[Государственный музей Л.Н. Толстого](#)

[Музей-усадьба «Ясная Поляна»](#)

[Компания АБВУУ](#)

Подготовлено на основе электронной копии 37-го тома
Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого, предостав-
ленной

[Российской государственной библиотекой](#)

Электронное издание

90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого
доступно на портале www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к 37-му тому
Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого включены в на-
стоящее издание

*Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам
info@tolstoy.ru*

Перепечатка разрешается безвозмездно

—

Reproduction libre pour tous les pays.

Предисловие к электронному изданию

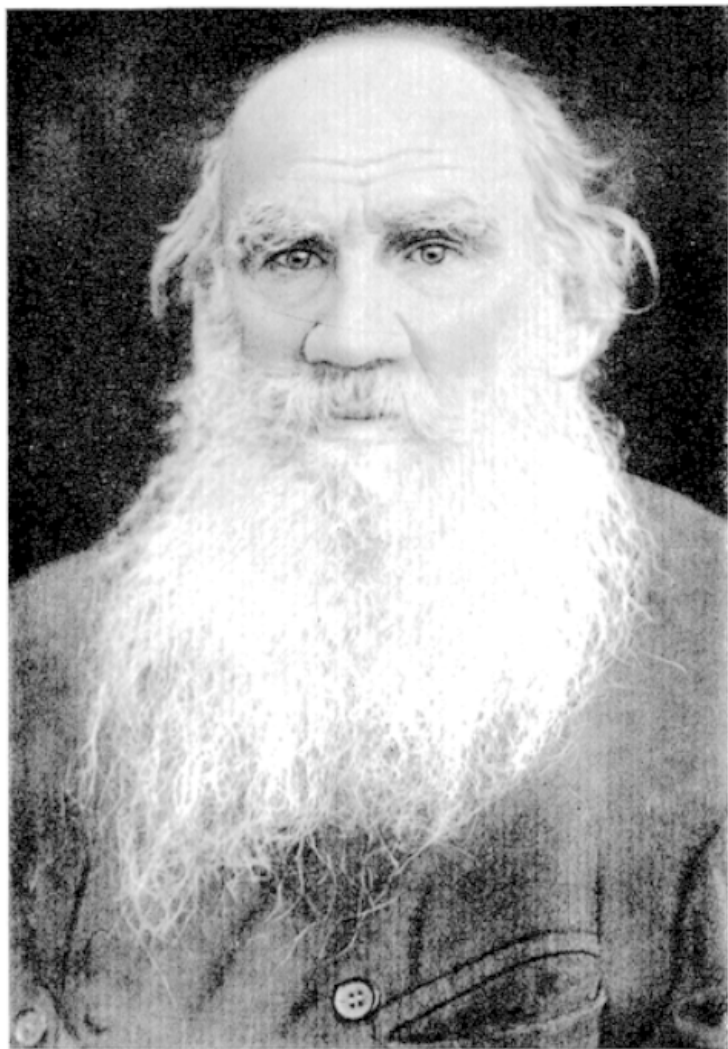
Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928—1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л.Н.Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и *координации* Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л.Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией ABBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы ABBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в

электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»

Фекла Толстая

Л. Н. ТОЛСТОЙ. 1908

НЕ УБИЙ НИКОГО

I

В начале июля 1907 года человек, участвовавший в Петербурге в издательстве «Обновление», был посажен в тюрьму Петербургским судебным следователем по обвинению его в распространении написанной мною семь лет тому назад брошюры под заглавием «Не убий».

«Незначительное при теперешних беспрестанных заточениях, ссылках, казнях событие это знаменательно по тому поводу, по которому оно совершено.

Теперь, когда вся Россия стонет от ужаса перед непрестающими и всё увеличивающимися в числе и по дерзости убийствами, брошюра, подтверждающая древний, признанный за тысячи лет всеми религиями закон «Не убий», брошюра эта запрещается, и распространитель ее, как преступник, сажается в тюрьму.

Казалось бы, правительство, так давно и так безуспешно борющееся с всё более и более охватывающей русских людей манией убийства, должно бы поощрять людей, распространяющих мысли, противодействующие убийству: но удивительное дело, правительство, напротив того, карает таких людей.

Но, может быть, брошюра «Не убий» только носит такое заглавие, а говорит что-нибудь другое, противное религии и нравственности?

Я давно писал эту брошюру и мог забыть ее содержание. Я внимательно перечел ее. Нет, в ней говорится то самое, что говорит заглавие, и только то, что оно говорит. В брошюре говорится, что кроме того, что всякое убийство человека человеком преступно и противно тому религиозному учению, которое мы исповедуем, убийства революционерами королей, императоров, вообще правителей, бессмысленны, так как строй государственной жизни не может измениться вследствие убийства правителей; мотивы же таких убийств неосновательны, так как, убивая правителей за совершаемые ими дела насилия, люди забывают, что виноваты в этом они сами своим повиновением правительствам и содействием тому, за что они упрекают правителей.

Так что в общем смысл брошюры тот, что «Не убий» значит только то, что христианам не *должно убивать никого*, ни непосредственно, ни посредственно, подсобляя убийствам.

Но, может быть, участвовавший в издательстве «Обновление» судится не за брошюру «Не убий», написанную по случаю убийства итальянского короля, но и за брошюру того же названия, к которой присоединены еще три статьи: «Письмо к фельдфебелю», «Солдатская и офицерская памятка». Я перечел и эти статейки и в них нашел то же, что и в первой: подтверждение заповеди «Не убий», и в особенности разъ-

яснение того, что приготовление к убийствам, содействие им так же преступно и так же противно закону Христа, как и самое убийство.

Так что, в общем, смысл и этих статей тот, что люди христиане не должны ни содействовать убийству, ни готовиться к нему, ни убивать кого бы то ни было.

II

Удивительный закон возмездия, неизбежно карающий людей, извращающих закон бога.

Тысяча девятьсот лет тому назад Христос, провозглашая основные заповеди своего учения, во главу всех поставил уже не старинную заповедь «не убий» (заповедь эту он считал до такой степени установленной, что он не говорил о ней), а заповедь о том, что всякий человек должен избегать всего того, что может привести к убийству: не держать зла на ближнего, прощать всех, со всеми мириться, не иметь врагов (Матф. V, 21—26).

Но эта заповедь не только не была принята людьми, но даже древняя заповедь, запрещающая убийство, была отвергнута, так же как она была отвергнута и законами Моисея, и люди, называвшие себя христианами, продолжали с полной уверенностью в своей правоте убивать и на войне, и дома всех тех людей, смерть которых представлялась им желательной.

Правительства христианских народов с помощью церковников долго обучали управляемые ими народы тому, что закон «не убий» не значит то, что люди не должны без всяких исключений убивать себе подобных, но что есть случаи, когда не только можно, но должно убивать людей; и народы верили правительствам и содействовали убийствам тех, кого

правительство предназначало к убийству. Когда же пришло время и вера в непогрешимость правительств нарушилась, народы стали по отношению к людям, составляющим правительства, поступать точно так же, как поступали правительства по отношению людей, смерть которых представлялась им желательной, только с той разницей, что правительства считали, что убивать можно на войне и после известных совещаний, которые называются судами; народы же решили, что можно убивать во время революций и после совещаний известных людей, называющих себя революционными комитетами, и т. п.

И сделалось то, что происходит теперь в России, то есть то, что после 1900 лет проповеди христианства люди уже два года не переставая убивают друг друга: революционеры своих, правительства своих врагов, убивают мужчин, женщин, детей, – всех тех, смерть которых считают для себя полезной, и что удивительней всего – это то, что, поступая так, они вполне уверены, что не нарушают ни нравственного, ни религиозного закона.

Дошло до того, что если бы теперь дать в России всем людям возможность убивать всех тех, кого они считают для себя вредными, то почти все русские люди поубивали бы друг друга: революционеры всех правителей и капиталистов, правители и капиталисты всех революционеров, крестьяне – всех землевладельцев, землевладельцы – всех крестьян и т. д.

И это не шутка, а действительно так. И это ужасное состояние народа продолжается уже несколько лет и с каждым годом, месяцем, днем становится всё хуже и хуже.

III

Становится же положение всё хуже и хуже в особенности оттого, что правительство, чувствуя себя обязанным противодействовать этому положению дел, старается прекратить его теми средствами, которые оно считает единственно действительными. Средства же эти, и глупые и жестокие, состоят в совершении тех самых преступлений, против которых борется правительство. И, как это должно быть, особенно теперь, при теперешних усовершенствованных орудиях убийства: браунингах, бомбах, пулеметах, при которых маленький ребенок может убить сотню сильных людей, – глупые и жестокие средства эти не только не достигают цели, но всё больше и больше ухудшают положение.

Трагизм положения русского правительства теперь в том, что, несмотря на то, что оно не может не видеть, что от приложения тех глупых и жестоких средств, которыми оно пользуется, положение только ухудшается, оно не может остановиться. Мало того, что не может остановиться, оно не может употребить единственно возможное и действительное средство борьбы против убийства: разъяснение преступности, греха убийства. Не только не может употребить это средство, но должно употреблять свои глупые и жестокие приемы и против тех людей, которые хотят приложить это единственное возможное средство спасения от того бедственного

состояния, в котором находятся теперь русские люди.

Правительство преследует мою брошюру «Не убий» и сажает в тюрьму ее распространителя. Теперь оно неизбежно должно преследовать то, что я сейчас пишу, должно казнить и меня, и, чтобы быть последовательным, должно бы уже давно запретить не только евангелие, но и десять заповедей ветхого завета и казнить всех тех, кто распространяет их.

IV

Да, удивительный закон возмездия, казнящий наверное тех, кто извращает закон бога.

Вся Россия стонет от ужаса вырвавшихся наружу, ничем не сдерживаемых зверских инстинктов, побуждающих людей совершать самые ужасные, бессмысленные убийства.

И вот самые либеральные, отстаивающие всякие свободы люди, на вопрос о том, следует ли соблюдать свободу жизни, то есть не убивать людей, люди эти не могут поступать иначе, как молчать, молчанием своим признавать необходимость убийств, или явно признавать эту необходимость, как явно признают эту необходимость революционеры и правительство. И правительство, и революционеры, и не принадлежащие ни к каким партиям убийцы под самыми разнообразными предложениями продолжают убивать друг друга.

Положение России ужасно. Но ужаснее всего не материальное положение, не застой промышленности, не земельное неустройство, не пролетариат, не финансовое расстройство, не грабежи, не бунты, не вообще революция. Ужасно то душевное, умственное расстройство, которое лежит в основе всех этих бедствий. Ужасно то, что большинство русских людей живет без какого бы то ни было нравственного или религиозного, обязательного для всех и общего всем закона: одни, признавая религией отжившие, не имеющие уже ника-

кого разумного смысла, ни, главное, обязательного для поведения значения, старинные верования, руководятся в жизни только своими соображениями и вкусами; другие же, признавая ненужность каких-либо верований (религии), точно так же руководятся только своими самыми разнообразными соображениями и желаниями. Так что большинство людей, действующих теперь в России, под предлогом самых разноречивых соображений о том, в чем заключается благо общества, в сущности руководятся только своими эгоистическими, почти животными побуждениями. Самое ужасное при этом то, что люди эти, отказавшись от разумной человеческой жизни, спустившись почти на ступень животных, вполне довольны собою и уверены, что все те глупости и гадости, которые они говорят и делают в подражание западным народам (как правительственные люди, так и революционеры), несомненно доказывают их превосходство над мудрыми и святыми людьми прошедшего, и что не только не надо стараться установить какое-либо общее всем религиозное жизнепонимание – веру, могущую соединить людей, но что отсутствие всякой веры и доказывает их умственное и нравственное превосходство.

V

Люди могут жить согласной человеческой жизнью никак не вследствие каких-либо политических верований, а только вследствие своего соединения одним и тем же пониманием основного смысла жизни.

Политические верования потому не могут соединить людей, что политических верований может быть бесчисленное количество, одни верят в такой, другие в другой парламентаризм, или социализм, или анархизм. Высшее же понимание смысла жизни в известный исторический период и для известного народа может быть только одно. Так это и было всегда. Так жили соединенные одним и тем же высшим законом жизни греки, римляне, арабы, индусы, так жили и живут китайцы, так жили и европейские народы, так называемые христиане, пока они действительно верили в ту, приспособленную Павлом к языческим нравам, веру, которая называлась христианскою, католическою религией.

Нам ясно теперь всё несоответствие этого религиозного, запутанного, неясного и лицемерного учения церквей, заперщавшего чтение евангелия, ставившего спасение верою и исполнение таинств на место евангельского отречения от земных благ и дел любви, признававшего обязательность покорности светской власти вместо евангельского признания власти одного бога, признававшего чудеса, поклонение ико-

нам, мощам, непогрешимость папы и т. п. Нам ясно несоответствие этого учения с простым, ясным учением евангелия. Но люди рождались в этой ложной вере, вера эта внушалась им с детства, и как ни груба (на наш теперешний взгляд) была эта вера, разрешавшая убийства, казни, войны, поединки, вместе с признанием бога любви, — люди искренно верили в нее, и вера эта соединяла их. Соединение это продолжалось веками, но пришло время, когда явились люди, начавшие иначе, по-своему толковать учение. Явилось протестантство в своих самых разнообразных формах, и начались вражды и споры между различными исповеданиями извращенного христианства. Споры всё более и более ослабляли веру, и кончилось тем, что павловское приспособление христианства к язычеству, еще более извращенное церквями, перестало быть религией в настоящем значении этого слова, то есть руководящим началом жизни людей. Нарушилось то единство веры, которое до этого времени соединяло их. Люди перестали верить в одну и ту же религию. Сначала перестали верить в одну и ту же религию, а потом, вследствие разных толкований и споров, перестали верить, действительно верить в самую христианскую религию.

VI

Много было причин, уничтоживших веру людей в христианскую религию во всех ее формах: в католичество, в православие, в протестантство. Такими причинами были и религиозные споры и всё большее и большее просвещение; главной же причиной было то, что как церковное католическое, так и протестантское христианство допускало казни и войны.

Людям, вводившим христианство в языческие народы, вследствие своей принадлежности их к правящим классам общества, естественно было, принимая и вводя в христианство народ, или скрывать, или не видеть в нем всего того, что было несовместимо со всем строем языческой жизни, выгодами которой они пользовались. Людям этим для того, чтобы принять христианство и ввести его в народ, неизбежно предстояло одно из двух: или изменить строй языческой жизни согласно с христианским учением, или изменить христианское учение согласно с существующим строем жизни. Они избрали второе, то есть, пользуясь толкованиями Павла, так извратили учение, чтобы всё то, что в истинном христианстве противоречило существующему строю, держащемуся на насилии и убийстве, было скрыто и перетолковано. Для того же, чтобы перетолковать христианство так, чтобы оно не противоречило языческому устройству жизни и разрешению убийства, на котором держится весь строй языческой жизни,

надо было изменить и скрыть самую сущность христианства. В еврействе и в магометанстве можно было обойти заповедь «не убий», не разрушая закон, так как в обеих религиях признавалось деление людей на верных и неверных и потому можно было признавать заповедь «не убий» только по отношению верных. В христианстве же, где по самой сущности учения все люди признавались братьями, где всё учение основывалось на любви, выражающейся в прощении обид, в любви к врагам, в христианстве этого нельзя было сделать: допущение убийства каких бы то ни было людей разрушало главную основу христианского учения. И потому совместить христианство с убийством нельзя было иначе, как такими толкованиями, которые разрушали самую сущность его. Так это и было сделано, А когда это было сделано, христианство, извратившись, перестало быть религией. И сделалось то, что христианская церковная вера стала или делом обычая, или приличия, или выгоды, или поэтическим настроением, а настоящей религии, то есть такой веры, которая действительно соединяла бы людей и руководила их поступками между людьми христианского мира, не осталось никакой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.